

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ТВОРЧЕСТВЕ ЛУИДЖИ ДЖУССАНИ

С. Дзоффоли

В статье производится анализ творчества малоизученного итальянского священника и мыслителя Луиджи Джуссани по отношению к кризису современного общества. Мысль Джуссани (1922–2005) анализируется в контексте католического антропологического богословия, представленного периодом XX–XXI вв. и такими авторами, как Й. Ратцингер, А. Милано, Х. М. Бергольо, А. Скола. В трудах Джуссани обнаруживается особенное созвучие с творчеством Й. Ратцингера. Близость между ними опирается на утверждение неразрывной связи между христианством и признанием величия человека, поскольку первое — это встреча, которая раскрывает человека в человеке и, таким образом, спасает его. Основными темами размышлений изучаемого автора являются концепция человека как образа Божьего и понятие *persona* как напряжение между отношением и индивидуальностью. В связи с этим автор исследует вопросы об экзистенциальности христианства, о Христе как новом Адаме, который завершает образ Бога, о зависимости от Бога как самой непосредственной онтологической истине сотворенного человека. При этом проявляются следующие особенности мысли Джуссани: христианство как встреча, принадлежность Иному, эпоха Возрождения как период, когда обнаруживаются первые признаки искажения христианской концепции человека, современная власть как сила, предпринимающая попытки отчуждения человеческой природы, современный нигилизм как порабощение властью.

В последнее время на Западе наблюдаются явные признаки духовного смятения. С разных точек зрения ситуация определяется как экономический кризис, политический или социальный. Однако эти формулировки не выявляют истинную природу кризиса, который обширен, глубок и касается многих аспектов человеческой жизни. Очевидно, что Запад находится в настоящем антропологическом кризисе, возможно беспрецедентном в истории Европы. Не случайно Папа Римский Франциск использует очень экспрессивное выражение, четко определяющее современную ситуацию: «Можно было бы сказать, что сегодня мы переживаем не столько эпоху перемен, сколько перемену эпохи. Ситуации, в которых мы оказываемся сегодня, ставят перед нами новые вызовы, которые нам порой трудно даже понять. Наше время требует от нас

переживать проблемы как вызовы, а не как препятствия: Господь действует в мире»¹.

В связи с этим, по нашему убеждению, в основе кризиса лежит редукция и даже, вероятно, утрата понимания сущности христианской концепции человека, являющейся основой западной цивилизации. Несмотря на то что термин *persona* (лицо) достаточно широко используется в языке, его глубинное значение как «образа Божьего» было подменено значением «индивидуума», а в узком смысле — индивидуализма. Поэтому, по нашим представлениям, именно в христианской концепции человека мы можем найти ответы на вопросы, поставленные сегодняшним кризисом. Речь идет не о возвращении к «старому» посредством применения убеждений, предписаний, догматов, которые могли бы послужить защитой против «нового»; напротив, проблема стоит гораздо шире — это возможность вновь открыть Традицию христианства, выражаемую в понятии человека как образа Божьего. Мы попытаемся это сделать, исследуя глубокое значение понятия *persona*, выражаемое в следующей формулировке: напряжение между отношением и индивидуальностью². Это великий парадокс: человек существует и становится самим собой, только пребывая в отношениях с инаковостью или, другими словами, с Богом. Кроме того, мы называем упомянутое напряжение «проблемой» не только потому, что это самый главный вопрос католической антропологии, а также потому, что здесь кроется серьезная проблематика, не сказать затруднение, имеющее много общего с актуальным кризисом западного мира. Причинами кризиса были также внутренние проблемы Католической Церкви. Речь идет о теориях, затрудняющих развитие антропологической мысли в лоне католичества и поэтому ограничивающих новизну христианского верования: определение лица у Северина Боэция как индивидуальной субстанции разумной природы³ с утратой, таким образом, категории отношения; а также теория «двух уровней», возникшая внутри направления «Второй схоластики»⁴ и предполагавшая жесткое разделение между естественным и сверхъестественным уровнями⁵.

В XX в. наиболее пронизательные мыслители Католической Церкви почувствовали необходимость заново открыть Традицию. Они предощутили надвигающийся кризис и приняли его в основном как шанс, т. е. открывающуюся духовную возможность глубже осознать новизну христианства — не в плане принципов и неоспоримых утверждений, а в плане экзистенции, т. е. актуализации христианской традиции в современном мире.

Среди них мы хотели бы выделить творчество Л. Джуссани (1922–2005) — священника, теолога и педагога. Он родился в 1922 г. в Децио, в простой семье ломбардских мещан, в 9 лет поступил в семинарию. Окончил теологический фа-

¹ *Francesco*. Incontro con i rappresentanti del V Convegno nazionale della Chiesa italiana (10 novembre 2015). URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151110_firenze-convegno-chiesa-italiana.html (дата обращения: 18.11.16).

² См.: *Ratzinger J.* Dogma e predicazione. Brescia, 1974; *Milano A.* Persona in teologia. Alle origini del significato di persona nel cristianesimo antico. R., 1996.

³ *Boezio*. Contra Eutychem et Nestorium. De persona et duabus naturis // PL 64. Col. 1343.

⁴ См.: *Шмонин Д. В.* В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. СПб., 2006.

⁵ См.: *De Lubac H.* Il mistero del soprannaturale. Milano, 1978.

культет университета Венегоно (Варезе), несколько лет преподавал на том же факультете, специализируясь на восточной, а также американской протестантской теологии и проблеме разумной мотивации веры. Существует множество трудов мыслителя, опубликованных не только на итальянском языке, но переведенных на разные языки мира, в том числе на русский.

Джуссани, наряду с А. де Любаком, Й. Ратцингером и другими католическими мыслителями XX в., испытывал необходимость преодолеть проблему дуализма между верой и жизнью и преобладания монолитных систем абстрактных определений, поскольку его целью было возвращение к оригинальной концепции человека, присущей Отцам Церкви. Воззрения Л. Джуссани, по нашему убеждению, помогают углубить основу католического видения человека: связь между отношением и индивидуальностью. В его творчестве обнаруживаются два основополагающих момента: с одной стороны, глубокое укоренение в церковной Традиции, которая видит сущность человека в особых отношениях с Богом; с другой стороны, заметна оригинальная открытость к современным требованиям индивида, или субъекта. В особенности Л. Джуссани углубляет понимание основных вопросов христианской мысли (кто есть Бог? кто есть Христос?) не только в богословском плане, но и в философском, то есть по отношению к концепции человека.

Й. Ратцингер, друг итальянского священника и глубокий знаток его трудов, так описывает его: «Истинным и подлинным центром жизни Джуссани является встреча с личностью Христа»⁶. В этом кратком замечании содержится суть близости мировоззрения Ратцингера и Джуссани. Как мы уже сказали, в рамках католической концепции человеческой природы (как и у Боэция) было достигнуто достаточно проблематичное определение, которое затруднило и даже порой блокировало адекватное видение данной темы. Именно поэтому, согласно Ратцингеру, чтобы достичь верного понимания человеческой личности, следует обратиться к вопросу о личности Христа и ответить на вопрос: кто такой Христос? Сам ответ, данный Церковью, констатирует, что Он есть соединение двух природ, человека и Бога. Халкидонский символ веры утверждает единство личности Христа и различие двух Его полноценных природ — божественной и человеческой. Ратцингер считает, что это положение должно быть углублено не столько на уровне субстанции, подчеркивающей единичность или индивидуальность, сколько на экзистенциальном уровне⁷. Ведь только таким образом новизна христианского учения, которое в отношении видит не только характерную черту личности, но и самое ее существо (без чего адекватное понимание уникальности не было бы возможным), может быть гарантирована полностью.

Итак, в католической антропологии двумя принципиальными пунктами являются вопрос о личности Христа и превалирование экзистенциального уровня, в котором сохраняется размышление над концепцией не только Божественной, но и человеческой личности. В формулировке Ратцингера, относящейся к итальянскому священнику, уже прослеживается как фундаментальный интерес

⁶ *Ratzinger J.* Introduzione / Camisasca M. Comunione e Liberazione. Le origini (1954–1968). Milano, 2001. P. 6.

⁷ *Ratzinger.* Dogma e predicazione. P. 173–189.

к личности Христа, так и яркий отличительный экзистенциальный признак всего творчества Джуссани: слово «встреча» здесь является центральным и неотделимым от его понимания второй ипостаси Святой Троицы. Он никогда не говорит о Христе в сугубо догматических терминах, поскольку какими бы точными и верными Традиции те ни были, они не имеют прямого отношения к жизни человека. Это означает, что с ним мы не находимся перед теологическим исследованием как таковым, направленным на выяснение, углубление и объяснение концепций для узкого круга знатоков догматики, мы находимся перед тем, что может быть названо «страстью к человеку», к реальному человеку. Джуссани сам хорошо осознавал, что именно антропология являлась самым подлинным вкладом его воззрения в христианское учение, поскольку истина догмы проверялась в новизне, становящейся возможной внутри человеческого опыта⁸. Действительно, творчество этого мыслителя всецело мотивируется великим вопросом о личности Христа и потому непосредственным образом и о личности человека — в полном созвучии с направлениями, что Ратцингер предложил для возможного углубления христианского понятия «лица»: человеческое бытие есть отношение, и отношения между Я и инаковостью (как между Христом и Отцом) не заменяют собственную природу Я, а, напротив, укрепляют ее. В воззрениях Джуссани наличествует ответ на поставленную Ратцингером задачу.

*Й. Ратцингер и Л. Джуссани:
христианство как встреча*

Сейчас отношения между этими двумя личностями, характеризующиеся обоюдным уважением и дружбой, широко известные в католических кругах, еще лучше представлены в монументальной биографии ломбардского священника, увидевшей свет в 2013 г. в Италии⁹. В этом труде имя немецкого теолога появляется задолго до их первой настоящей встречи.

В действительности согласованность их мысли видна уже с 1968 г., имеющего огромную важность для Европы, года, полного изменений и определяющих будущее социальных и культурных предпосылок. Еще не зная друг друга, они чувствовали современную им проблематику следующим образом: в одной из самых важных своих работ «Введение в христианство», опубликованной именно в тот год, Ратцингер пишет: «Вопрос о содержании и смысле христианской веры сегодня более, чем когда бы то ни было в истории, покрыт туманом неизвестности <...> Этой тенденции нельзя, конечно, противодействовать, если просто упорно настаивать на том, что формулы прошлых времен сделаны из благородного металла»¹⁰, вера — это «нечто большее, чем выбор некоей духовной основы мира <...> Она есть встреча с человеком Иисусом»¹¹. А вот что заявлял Джуссани на одной из молодежных встреч 1968 г., запись которой хранится в посвященном ему архиве: «Традиция и теория, традиция и речи не могут больше приводить

⁸ *Negri L.* Introduzione // Ventorino F. Luigi Giussani. La virtù dell'amicizia. Genova-Milano, 2012. P. 8.

⁹ *Savorana A.* Vita di Luigi Giussani. Milano, 2013.

¹⁰ *Ratzinger J.* Introduzione al cristianesimo. Brescia, 2005. P. 25–26.

¹¹ *Ibid.* P. 71.

в движение современного человека. Христианство началось с события присутствия, события встречи»¹². Здесь ясно видно, что термин «встреча» не трактуется у Джуссани в противоречии с Традицией. Суть вопроса состоит в необходимости того, чтобы Традиция присутствовала, но чтобы она не сводилась к набору правил, наставлений и определений, которые сами по себе никоим образом не могут заинтересовать сегодняшнего человека.

Но отношения между Ратцингером и Джуссани не ограничиваются лишь этим: в биографии итальянского священника это подтверждается различными эпизодами. Первый относится к 70-м гг.: возможность осуществить издание международного теологического журнала, который долгое время хотели выпустить Й. Ратцингер, У. фон Бальтазар и А. де Любак. Именно благодаря интересу Джуссани и близких ему людей проект нашел выражение в журнале «Communio». Эта инициатива оставит важный след в теологическом споре после Ватиканского собора. Сам Ратцингер засвидетельствовал, что название было выбрано благодаря контакту с движением «Общение и освобождение» (*итал.* Comunione e Liberazione)¹³.

Так сложилось, что именно здесь зародилась глубокая, но сдержанная дружба, о чем свидетельствуют участники встреч, где Джуссани обсуждал тогда еще с префектом Конгрегации доктрины веры те фразы и выражения, какие он хотел использовать, в желании сравнить, углубить и исправить. В 80-е гг., как часто рассказывал монсеньор Массимо Камизаска, нынешний епископ города Реджо Эмилия, а в то время соратник Джуссани, часто встречи проходили в Риме: «По инициативе отца Анжело Скола и в моем присутствии Джуссани приезжал в Рим ужинать с кардиналом Ратцингером раз или два в год. Встреча происходила в ресторане “Капеллете Святого Луиджи”, рядом с базиликой Санта Мария Маджоре, и следовала одному и тому же порядку: Джуссани обсуждал с Ратцингером правильность собственных позиций и получал от него всегда новые аргументы, поддерживающие в нем истину и продуктивность»¹⁴. Таких встреч было великое множество, и некоторые предисловия, написанные кардиналом для работ Джуссани, показывают его уважение к автору. Уже будучи Бенедиктом XVI, он замечает: «Я узнал его веру, его радость, силу и богатство идей, творчество его веры. Между нами возникла дружба»¹⁵.

Но, без сомнения, самым сильным доказательством этой дружбы стало присутствие Ратцингера на похоронах ломбардского священника и произнесенная в Миланском соборе 24 февраля 2005 г. проповедь перед лицом 50 тыс. человек. Он представил фигуру Джуссани и самые значимые моменты его жизни «с видимым волнением, голосом, полным чувств»¹⁶, и среди прочего еще раз подтвердил: «Он

¹² Savorana. Op. cit. P. 403.

¹³ Ibid. P. 429.

¹⁴ Resto con voi. Temi, voci, parole di un pontificato luminoso / M. Tarquinio, ed. Milano, 2013. P. 119.

¹⁵ Benedetto XVI. Udienza ai partecipanti all'assemblea generale della Fraternita' sacerdotale di San Carlo Borromeo (6 febbraio 2013). URL: https://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/speeches/2013/february/documents/hf_ben-xvi_spe_20130206_san-carlo.html (дата обращения: 18.12.16).

¹⁶ Savorana. Op. cit. P. 1188.

понял, что христианство не является интеллектуальной системой, набором догм или морализмом, это встреча, история любви, событие»¹⁷.

Действительно, в работе Джуссани центральное место занимает неразрывная связь между христианством и восхвалением человека как вершины всего сущего, поскольку первое — это встреча, которая раскрывает человека в человеке и, таким образом, спасает его. Оно не спасает человека, просто отсылая его к внеземной жизни, оно спасает его в настоящем собственного существования: «Бог, Творец, сделался видимым во Христе и таким образом сделал человека явным самому себе, проник в его существование, направил человеческую судьбу к ее естественному завершению»¹⁸.

Чтобы понять антропологию Джуссани, мы начнем с вопроса о личности и исторической ситуации, в которой личность пребывает, что в контексте не моралистического, но живого христианства, никак не отделенного от вопроса о Христе, но глубинно с ним сосуществующего.

*Наивысший интерес:
чтобы человек познал себя самого, а значит, Христа*

«Нет ничего столь захватывающего, как постижение истинных измерений своего “я”, ничего столь поразительного, как познание собственного лица»¹⁹, — утверждает Джуссани. Это суждение можно найти во введении к одной из самых издаваемых его книг — «В поисках человеческого лица», которая включает в себя записи проведенных им духовных упражнений и различные публикации. Введение к этой книге весьма важно: здесь Джуссани предпосылкой к собственно этическим рассуждениям (по сути, этот труд более других касается темы нравственности) делает именно антропологию, т. е. познание человеком самого себя. Этот наивысший интерес, который, по его мнению, должен одухотворять любое человеческое деяние, лежит в основе одного из самых ярких событий в жизни ломбардского священника, которое имеет фундаментальное значение для понимания его личности и трудов. Юношей он оставил многообещающую карьеру теолога и в 1954 г. начал преподавать в старших классах в Милане, потому что однажды во время путешествия на поезде в Римини он встретил группу молодых людей и был чрезвычайно поражен их невежеством и отсутствием у них интереса к христианству. Именно тогда назрело решение, которое навсегда изменило его жизнь: «Я сказал сам себе: “Необходимо, чтобы в этой жизни Раю теологии предшествовало Чистилище работы”. Я почувствовал, что это действительно мой долг. Как можно оставаться в стороне, наблюдая такие невообразимо прекрасные вещи, как бытие и сущность, когда люди остаются спокойными, когда мои братья-христиане пребывают в неведении и равнодушии?»²⁰. И, без сомнения, выбор педагогического поприща свершился не из-за необходимости упорядочить предвидимую им заранее ситуацию 50-х гг. в Италии, которая хоть еще и

¹⁷ Savorana. Op. cit. P. 1188.

¹⁸ Giussani L. Alla ricerca del volto umano. Milano, 1995. P. 62.

¹⁹ Ibid. P. 9.

²⁰ Giussani. Porta la speranza. Primi scritti. Genova, 1997. P. 54.

казалась внешне укорененной в католицизме, но уже выдавала приметы упадка, выливающиеся в формализм и морализм, которые вскоре будут заметны каждому. Его озабоченность невежеством и равнодушием к христианству является знаком интереса к человеку, который был в нем всегда.

Почему эти два важнейших аспекта христианского миропонимания совпадают у Джуссани? Нам представляется, что здесь проявляется его укоренение в Традиции и экзистенциальное углубление в основной вопрос: «Кто есть Христос?» Парадоксальным образом этот вопрос есть наивысшая точка и знания, и понимания человека согласно неразрывной связи между христианством и гуманизмом. Джуссани хотел, чтобы христианство понималось и осуществлялось таким, каково оно есть по самой сущности: возможность для человека стать самим собой, что подтверждается христианской Традицией, которая во Христе видит нового Адама, того, кто завершает образ Бога (*imago Dei*).

Согласно Традиции Христос как первоначальный и окончательный образ человека свидетельствует о том, что человеческая жизнь не просто нечто, данное нам исходно, но является задачей каждого и, следовательно, потому является призывом к свободе. И каждый человек, просто живя на этой земле, отвечает на заданный вопрос. Поэтому и Новый Завет подтверждает, что особые отношения с Богом являются центральными для определения сущности человека. Благодаря акту творения и Воплощению Христа, в которых выявляется образ Бога, человек может познать свою тайну: в историческом событии Иисуса из Назарета христианская вера признает окончательное и полное завершение изначально заданного замысла творения. «Вклад богословия образа Божия в антропологию можно попытожить следующими образом: откровение Ветхого Завета об особой природе, которой наделен человек в силу его особой связи с Богом, находит свое дальнейшее уточнение в сыновстве Иисуса Христа. Человек, следовательно, есть тварь, предназначенная для жизни сына Божия, жизни по образу Единородного Сына, Который есть Иисус Христос. Важно отметить, что понятия образ и сыновство используются в Откровении в их глубочайшем единстве в отношении как человека, так и Иисуса Христа. Это является ценным указанием для антропологии, которая при учете всей сложности аспектов человеческого существования не может отказаться и от подлинно единого взгляда на всего человека в его целостности»²¹. Это значит, что отношения с Богом коренным образом присущи человеку, и они являются всеобъемлющим измерением, вследствие которого затем развиваются и все прочие. Поэтому богословие ведет к важным антропологическим размышлениям. Для Ратцингера человек Иисус — это «последний человек (второй Адам), то есть наконец-то удавшееся открытие, кто есть человек, и окончательное открытие человека тому, что для него является основным, но что было от него скрыто»²². В эссе «Значение лица в богословии» немецкий мыслитель, говоря о христологии, после анализа недоразумения, произошедшего в католическом богословии с определением «лица» у Боэция, проливает свет и на другое недоразумение. Это предположение, что Христос является только онто-

²¹ *Scola A., Marengo G., Prades Lopez J.* La persona umana. Antropologia teologica. Milano, 2000. P. 151.

²² *Ratzinger J.* Elementi di teologia fondamentale. Brescia, 2005. P. 100.

логическим исключением, не имеющим связи с сущностью человека. Напротив, христология с самых ее истоков постулирует следующее: «Христос, представленный верой, безусловно, как уникальный случай, не является лишь спекулятивным исключением, но раскрывает, в сущности, тайну человека. Святое Писание подчеркивает это, называя Христа последним Адамом или вторым человеком. Оно характеризует Его как особое завершение идеи о человеке»²³.

Вот каким простым и экзистенциальным образом эта теологическая истина реализуется у Джуссани: «Начало всего, что родилось <...> это желание, чтобы люди поняли. Поняли что? Мое мнение? То, что говорит моя партия? Нет! Чтобы люди поняли то, ради чего создано их сердце. Чтобы люди узнали немного больше о судьбе, ради которой они созданы»²⁴. Если Христос открывает человеку себя самого, то невежество по отношению к тому, кем Он является, означает для человека невозможность узнать себя самого. Что больше всего поразило Джуссани в том поезде в 1954 г. и стало настолько сильным знаком, что изменило направление жизни? Никто из тех молодых людей не был серьезно заинтересован собственной человечностью. «Какова была проблема, которую Джуссани увидел в молодежи? Его взволновало не столько неподчинение правилам, сколько отсутствие глубокого убеждения, на котором можно построить свою жизнь. Почему отсутствие уверенности настолько драматично? Потому что это симптом отсутствия подлинного самосознания молодежи. Они не знают, кто они. И это не позволяет им поставить перед собой никакой истинной задачи»²⁵.

Поэтому крайне важно учитывать, что причина, по которой ломбардский священник решил посвятить жизнь воспитанию молодежи, была заключена в незнании молодыми людьми того, кто они есть на самом деле, а значит, в их незнании фундаментального христианского события. Взаимоотношение между этими двумя моментами имеет центральное значение в нашем исследовании, потому что оно тесно связано с великим вопросом: что есть личность? Именно в книге «В поисках человеческого лица» Джуссани говорит, кто такой человек, и не может не использовать ту формулу, с которой началось наше исследование. «Джуссани редко использует термин “природа”, “человеческая природа” не потому, что в нее не верит, а потому, что в общественном менталитете, вслед за естественными науками, термин “природа” приобрел слишком статичную коннотацию <...> В качестве синонима “человеческой природе” Джуссани использует библейское выражение “образ Божий”»²⁶. В некоторых отрывках, посвященных этому аргументу, данная мысль особым образом подчеркивается характеристикой зависимости, которую Джуссани определяет как принадлежность. В ней он видит господствующее в человеке Иисусе чувство, который жил «с совершенным и нерушимым пониманием того, что все человеческое в нем — это присутствие Отца»²⁷. Та же принадлежность-зависимость выявляет и онтологическую истину человеческой личности — человек есть творение. Если бы новорожденный ре-

²³ *Ratzinger*. Dogma e .... P. 184–185.

²⁴ *Giussani L.* Realtà e giovinezza: La sfida. Torino, 1995. P. 43.

²⁵ *Konrad M.* Tendere all'ideale. La morale in Luigi Giussani. Genova; Milano, 2010. P. 79.

²⁶ *Ibid.* P. 260.

²⁷ *Giussani*. Alla ricerca del... P. 59.

бенок мог ответить на вопрос, кто он таков, он просто в призыве обернулся бы на мать и отца, потому что его природа — быть отцовским и материнским одновременно. И с годами личность формируется, не оставляя родителей в стороне, а внутри этой проживаемой принадлежности, сотканной из жестов, слов, указаний. Аналогичным образом: «Истина жизни и личности в том, что они принадлежат Иному <...> в этот определенный момент рождаются от Иного и предаются в руки Иного»²⁸. Но если это является онтологическим условием человека, то с экзистенциальной точки зрения данное сознание себя самого обычно затуманено, если не сказано подавлено, всеобъемлющей тенденцией считать себя хозяевами своей судьбы. Из этого противоречия следует необходимость истории, которая в христианской концепции является временем, отпущенным каждому человеку для возвращения к образу, для реализации этого образа в себе самом, для становления себя. В самом деле, кроме термина «образ», говоря о человеке, Джуссани использует и другой термин — судьба. Это слово включает как начало, то есть природу, онтологию человека, так и пункт назначения, будущее, то есть совершенство, и поэтому означает историю. Поэтому судьба в христианском понимании не обозначает предписанного заранее плана, где нет места для свободы человека. Напротив, она предполагает деятельное участие человека в жизни, вернее, понятие судьбы требует этого участия: ведь основное положение христианской антропологии — отношения с Абсолютом. Папа Римский Франциск в недавнем и уже широко известном письме также повторяет: «Истина, согласно христианской вере, — это любовь Бога к нам в Иисусе Христе. Поэтому истина — это отношение! И действительно, каждый из нас и принимает истину, и выражает ее, начиная с себя: со своей истории и культуры, с обстоятельств собственной жизни и т. д. Это не значит, что истина переменна и субъективна, совсем наоборот. Это значит, что она дается нам всегда и только как путь и как жизнь. Ведь сам Иисус сказал: “Я есмь путь, истина и жизнь”»²⁹. В этих словах Христа сконцентрирована сущность понятия *imago Dei* — глубокая положительность христианской концепции истории. Мы не можем ее здесь подробно толковать; подчеркнем только утверждение, что время есть положительное условие. Оно необходимо, и необходим жизненный путь, ибо каждый призван открыть для себя, что значит быть человеком, и этот процесс никогда не завершен. В противоположном случае была бы возможной лишь трансформация материи, человека и т.д., как в гомеостатической концепции, присущей всем культурам, не признающим творческий акт бытия, берущий начало вне нашей реальности. Если Абсолют не является действующим лицом, дарующим свое бытие, а, напротив, представляется инертным формирующим элементом, то действительность уже не развивается телеологически. Действительно, значение цели соотносится с понятием начала³⁰.

Именно поэтому Джуссани был так внимателен к истории, а в особенности к исторической обстановке, в которой находился современный ему человек. Его

²⁸ *Giussani*. Alla ricerca del... P. 63.

²⁹ *Francesco*. Lettera a chi non crede. Papa Francesco risponde al giornalista Eugenio Scalfari sul quotidiano “La Repubblica”. 4.09.2013. http://www.vatican.va/holy_father/francesco/letters/2013/documents/papa-francesco_20130911_eugenio-scalfari_it.html

³⁰ *Voegelin E.* Ordine e storia. Volume I. Israele e la rivelazione. Milano, 2009.

прочтение человеческой ситуации находится в согласии с самыми внимательными и пронизательными умами, религиозной или иной направленности, которые, особенно в прошлом веке, провозгласили то, что происходило перед нашими глазами и что мы можем назвать сейчас антропологическим кризисом. Вершина великой альтернативы, прослеживающейся во всей истории и подаренной Христом всем людям, такова — или зависимость, или автономность. «Бог открыл человеку лик его судьбы, открыл Себя Самого, назвал по имени человеческую судьбу через Свое Присутствие. Он ворвался в нашу жизнь, чтобы напомнить нам, что Он и есть судьба человека, то “единое”, что может сделать жизнь человека человеческой. И в истории будет разворачиваться долгая повесть об умалении гордыни, которая как раз в том, что касается главных черт облика человеческой судьбы, упорно стремится к самоутверждению»³¹. Рассмотрим один момент этой длинной истории, относящийся к современности, когда кажется, что на уровне сознания образ Бога (*imago Dei*) полностью затуманен.

Пренебрежение Я

С самого начала Джуссани точно и пророчески угадывал признаки большого смятения человеческого сознания при употреблении слова «Я»: «Теперь уже само понятие “Я” для огромного большинства людей означает нечто смутное и зыбкое. Это понятие используется в быту как имеющее лишь указательное наполнение (наподобие “бутылки” или “стакана”). Но за этим словечком не бьется больше ничего истинного, оно больше не показывает, какую идею, какое представление имеет человек о ценности собственного “Я”»³².

Речь идет об одной из самых основных, возможно принципиальных, характеристик современного нигилизма, где единичность, индивидуальность, без сомнения, обладают большой важностью, но эта характеристика в своем основании абсолютно лишена реального содержания. Джуссани всю свою жизнь боролся против сведения к ничтожеству, во-первых, человеческого Я, а затем и всей окружающей нас реальности, и его величайшей заслугой является то, что он вновь пытается привлечь внимание европейской аудитории к проблемам онтологии, которая касается сущности бытия социума и человека. Более того, его понимание той небрежности, с которой человек воспринимает себя, со временем усиливается и выливается в точную и одновременно страшную формулировку: «эффект Чернобыля». На Западе события, происшедшие в СССР в 1986 г., оказали огромное воздействие на общественное сознание. Исходя из этого, Джуссани сравнивает чернобыльскую трагедию с поистине катастрофическим состоянием, в котором оказалось восприятие современным молодым поколением собственной личности и индивидуальности: «Сегодняшняя молодежь словно вся заражена радиацией Чернобыля: организм по своей структуре такой же, как раньше, но динамика его меняется. Это подобно физиологической мутации»³³.

³¹ *Giussani*. Alla ricerca del ... P. 22

³² *Ibid.* P. 10.

³³ *Giussani L.* L'io rinasce in un incontro (1986–1987). Milano, 2010. P. 181.

Повторим, что здесь он находится в смысловом единстве с самыми тонкими умами современности, которые заявляют о тревоге, беспокойстве и трудностях бытия человека XX и XXI вв. Говоря о характеристиках модернизма и постмодернизма, заметим: бесспорными чертами современного человека являются, по крайней мере с конца прошлого столетия, непостоянство и непрочность, фрагментарность и упадок, что писатели, художники, философы и социологи по-разному воспринимают и оценивают. Если оценки этого состояния могут варьироваться, есть один неоспоримый факт: наиболее распространенное состояние людей нашего времени — это некая глобальная неуверенность. Она проявляется «как восприятие хрупкости психологического уровня, так и результат эндемической неопределенности экономического, социального и политического уровней»³⁴. Более того, надо сказать, что личность, переживающая такое положение вещей и не способная обрести себя в мире, часто описывается как шизофреническая — не в узко медицинском смысле, но в смысле фрагментарности существования и отсутствия глобальных планов на будущее. Такая установка на эфемерное, преходящее, на деконструкцию, которой дышит вся современная культура, предполагает, в свою очередь, невозможность наделить силой мысль или действие.

Джуссани не случайно опирается на такого философа, как Аласдер Макинтайр, подчеркивая особенности существующего положения вещей: «Понимание и ощущение “Я” трагически запутано в нашей цивилизации <...> Макинтайр в одной из своих книг описывает ситуацию в терминах, которые приводят к мрачным выводам. Социальные трудности, замечает он, сегодня проистекают из факта разделения человеческой жизни на множество фрагментов. Культура нынешнего общества создает образ человека как скопления обрезков и обломков <...> Результатом такого культурного и психологического поведения является дробление любой структуры на фрагменты, разбросанные по земле и воюющие друг с другом. Как после ужасного землетрясения, нет больше ни домов, ни селений: есть только груды камней, куски стен, “великие руины”, о которых говорил еще Данте»³⁵.

Широко известно определение, которым шотландский философ открывает свой самый известный труд «После добродетели. Исследования теории морали»³⁶: существующий язык морали есть не что иное, как бесформенная совокупность фрагментов; такое разделение и измельчение является результатом настоящей духовной катастрофы, которая поразила многовековое наследие. Не ограничиваясь чистой моралью, но рассматривая кризис как антропологический, Джуссани, как и Макинтайр, занялся историческим анализом пути, который привел человека к такой ситуации³⁷. Макинтайр считает, что первые признаки этого разлада появились в эпоху Просвещения. Итальянский мыслитель относит их еще ко времени Возрождения с его новым пониманием чело-

³⁴ Una certezza per l'esistenza / E. Belloni, A. Savorana, ed. Milano, 2011. P. 42.

³⁵ Giussani L. Un avvenimento di vita cioè una storia. Milano, 1993. P. 476–477.

³⁶ Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. М., 2000. С. 384.

³⁷ Giussani L. Il senso di Dio e l'uomo moderno. La “questione umana” e la novità del Cristianesimo. Milano, 1994.

века: «В истории человечества была эпоха, когда в человеке возникло и упрочилось притязание стать мерой, а следовательно, господином существующего мира <...> Предпринимались попытки поставить само достоинство и ценность человека в зависимость от этих возможностей и счастливого исхода усилий властвовать, господствовать над сущим»³⁸. Для Джуссани важно то, что от такой позиции остается в наши дни незыблемым: власть как сила, предпринимающая попытки отчуждения человеческой природы. Он определял это также в евангельских терминах как влияние «мира» и указывал на него как на главного врага формирования человеческой личности. «Мы должны отчетливо понимать: цель власти состоит именно в том, чтобы умалить личность. Нет необходимости уничтожать ее (как поступали нацистские или марксистские вожди), но именно, по крайней мере на Западе, умалить ее. Власть достаточно, чтобы личность забыла о себе и не поднималась до критики»³⁹. Трудно дать современной власти исчерпывающее определение, поскольку она может принимать различные формы, но отчетливо видно ее желание свести человека и реальность к тому, что она сама считает нужным, ограничив или прервав всякое отношение личности с трансцендентным. В этом смысле в словаре Джуссани часто встречается многозначительное высказывание: «Разум — мера всех вещей». Именно попытки рассудка измерить, заключить в свои мерки реальность, устраняя стремление к таинственному, родственному человеческой природе, находится у истоков явления, называемого властью. Так, именно она, подчиняя человека себе, проявляется также в форме предвзятых мнений, которые проникают в общекультурную ментальность европейского человека, и он сам не замечает, что, в конце концов, с ним происходит. Это способы взаимодействия с реальностью, которые основываются на позиции предельной закрытости и состоят в основном из совокупности мнений и впечатлений, воспринятых некритически и считающихся бесспорно истинными. По существу, через их посредство жизнь заключается в абстрактные схемы, и человек теряет возможность войти в отношения с реальностью во всем ее богатстве.

Однако остается один парадокс, о котором необходимо упомянуть. В интересном эссе о концепции авторитета у Джуссани, входящем в книгу, посвященную итальянскому священнику, А. Морину и А. Макинтайру и их идее воспитания, М. Фейлес подчеркивает видение власти у Джуссани как врага Я, живого и сознательного. Но именно по мере углубления в подобную критику для современного менталитета, старающегося ошибочно отождествить власть и авторитет, возникает парадокс. «И все же, несмотря на страстную защиту “Я”, его достоинства, его бесконечной ценности против любой попытки власти перемолоть его в мехах своей машины, для Джуссани истинным остается следующее: <...> чтобы быть действительно свободным, “Я” парадоксальным образом должно “зависеть”, “следовать”»⁴⁰. Критика власти, естественно, не подразумевает утверждение автономии, отсутствие связей и отношений, как часто сегод-

³⁸ *Giussani*. Alla ricerca del... P. 11.

³⁹ *Giussani L.* L'io, il potere, le opere. Contributi da un'esperienza. Genova, 2000. P. 41.

⁴⁰ *Sperare nell'uomo*. Giussani, Morin, MacIntyre e la questione educativa / G. Chiosso, ed. Torino, 2009. P. 86.

ня позиционируется человеческая свобода. Для Джуссани альтернатива такова: или определенный идеал автономии, который абстрактен и прячет скрытое порабощение властью, которое иногда Джуссани определяет словом «мода», или зависимость от Бога как самая непосредственная онтологическая истина сотворенного человека. Эту зависимость, как мы уже видели, культура Возрождения и то, что за ней последовало, стремятся отрицать, доходя до сегодняшних результатов — распространившегося нигилизма в качестве доминирующего жизнепонимания.

В итоге мы можем подчеркнуть два момента.

Для христианской Традиции Христос и, следовательно, христианство приносят человеку человека: Джуссани четко выражает то, что выглядит как парадокс для современного человека: «С Иисусом в мир входит откровение о личности, и именно страсть к ней делает Иисуса пламенным вестником уникальной и полной зависимости каждого отдельного человека от Отца»⁴¹. В этом плане автор вполне верен Традиции, но в то же время он отличается экзистенциальным подходом к этой христианской антропологии, что привело его к выбору оставить многообещающую карьеру теолога и начать воспитательный труд с молодежью.

В современной ситуации, как нам представляется, человек пренебрегает собственным Я: в общепринятом понимании это слово означает не более чем преходящее чувство и эфемерное состояние сознания. Все это тесно связано с неспособностью или трудностью понять и принять христианство как оно есть: возможность для человека стать самим собой. Христианство сводится к формализму и морализму (в том числе и внутри самой Церкви) или к невыносимому подавлению свободы. Если ситуация, в которой живет современный человек, такова, как он может не потерять себя самого? И здесь мы возвращаемся к вышесказанному и глубже определяем «существование» как доминирующую характеристику мысли Джуссани. Если представление о человеке находится на онтологическом уровне (образ Бога) и вместе с тем прочно спаяно с исторической, культурной, эпохальной реальностью (пренебрежение Я), такой же является и возможность освобождения личности: не вне времени, не в предложении новых принципов и аксиом, не в правильных, но не влияющих на реальную жизнь размышлениях. Освобождение — в новой возможности живой встречи. И здесь мы вновь приходим к простому и четкому определению Ратцингера, где немецкий богослов утверждает, что истинным и подлинным центром жизни Джуссани является встреча со Христом. Слово «встреча» наполнено экзистенциальностью, это возможный ответ на выраженную Ратцингером потребность не сводить видение человеческой личности к простому уровню субстанции, как у Боэция, а развивать категорию существования.

Ключевые слова: католичество, Л. Джуссани, Й. Ратцингер, антропологический кризис, отношение, индивидуальность, экзистенциальность, католическая антропология, встреча, власть, гуманизм.

⁴¹ *Giussani*. All'origine della pretesa cristiana. Milano, 2001. P. 108.

Список литературы

- Джуссани Л.* В поисках человеческого лица. Милан; М., 1997.
- Джуссани Л.* Зачем церковь? «Путь» Книга третья. М., 2004.
- Джуссани Л.* Можно ли жить так? М., 2007.
- Джуссани Л.* Путь к истине является опытом. М., 2006.
- Джуссани Л.* Религиозное чувство. «Путь» Кн. 1. М., 2004.
- Джуссани Л.* Рискованное дело воспитания. Seriate (Bg), 1997.
- Джуссани Л.* У истоков христианского притязания. «Путь» Кн. 2. М., 2010.
- Джуссани Л.* Христианство как вызов. М., 1993.
- Джуссани Л.* Чувство Бога. Милан; М., 1996.
- Джуссани Л. Я, власть, дела.* Размышления, почерпнутые из опыта. М., 2004.
- Макинтайр А.* После добродетели. Исследования теории морали. М., 2000.
- Шмонин Д.В.* В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. СПб., 2006.
- A Generative Thought. An Introduction to the Works of Luigi Giussani (ed. by Buzzi E.) Montreal, 2003.
- Bellandi A.* Fede Cristiana come “stare e comprendere”. La giustificazione dei fondamenti della fede in Joseph Ratzinger. R., 1996.
- Benedetto XVI.* Udienza ai partecipanti all’assemblea generale della Fraternità sacerdotale di San Carlo Borromeo (6 febbraio 2013). https://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/speeches/2013/february/documents/hf_ben-xvi_spe_20130206_san-carlo.html (дата обращения 14.11.2016).
- Camisasca M.* Comunione e Liberazione. Le origini (1954–1968). Cinisello Balsamo, 2001
- Camisasca M.* Comunione e Liberazione. La ripresa (1969–1976). Cinisello Balsamo, 2003.
- Camisasca M.* Comunione e Liberazione. Il riconoscimento (1976–1984). Cinisello Balsamo, 2006.
- Camisasca M.* Don Giussani. La sua esperienza dell’uomo e di Dio. Cinisello Balsamo, 2009.
- De Lubac H.* Il mistero del soprannaturale. Milano, 1978.
- Francesco.* Incontro con i rappresentanti del V Convegno nazionale della Chiesa italiana (10 novembre 2015). http://w2.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151110_firenze-convegno-chiesa-italiana.html (дата обращения 14.11.2016)
- Giussani L.* All’origine della pretesa cristiana. Volume secondo del PerCorso. Milano, 2001.
- Giussani L.* Alla ricerca del volto umano. Milano, 1995.
- Giussani L.* Certi di alcune grandi cose (1979–1981). Milano, 2007.
- Giussani L.* Ciò che abbiamo di più caro (1988–1989). Milano, 2011.
- Giussani L.* Dall’utopia alla presenza (1975–1978). Milano, 2006.
- Giussani L.* Il cammino al vero è un’esperienza. Torino, 1995.
- Giussani L.* Il movimento di Comunione e Liberazione. Conversazioni con Robi Ronza. Milano, 1987.
- Giussani L.* Il rischio educativo. Come creazione di personalità e di storia. Torino, 1995.
- Giussani L.* Il senso di Dio e l’uomo moderno. Milano, 1994.
- Giussani L.* Il senso religioso. Volume primo del PerCorso. Milano, 1997.
- Giussani L.* Il tempo e il tempio. Dio e l’uomo. Milano, 1995.
- Giussani L.* In cammino (1992–1998). Milano, 2014.
- Giussani L.* L’avvenimento cristiano. Uomo, Chiesa, Mondo. Milano, 1993.
- Giussani L.* L’io rinasce in un incontro. (1986–1987). Milano, 2010.
- Giussani L.* L’io, il potere, le opere. Contributi da un’esperienza. Genova, 2000.
- Giussani L.* L’uomo e il suo destino. In cammino. Genova, 1999.
- Giussani L.* Perché la Chiesa? Volume terzo del PerCorso. Milano, 2003.

- Giussani L.* Porta la speranza. Primi scritti. Genova, 1997.
- Giussani L.* Qui e ora (1984–1985). Milano, 2009.
- Giussani L.* Realtà e giovinezza. La sfida. Torino, 1995.
- Giussani L.* Si può (veramente?!) vivere così? Milano, 1996.
- Giussani L.* Si può vivere così? Uno strano approccio all'esistenza cristiana. Milano, 1994. / L. Giussani.
- Giussani L.* Teologia protestante americana. Genova, 2003.
- Giussani L.* Un avvenimento di vita, cioè una storia. Itinerario di quindici anni concepiti e vissuti. Roma, 1993.
- Giussani L.* Un evento reale nella vita dell'uomo (1990–1991). Milano, 2013.
- Giussani L.* Uomini senza patria (1982–1983). Milano, 2008.
- Giussani L., Alberto S., Prades J.* Generare tracce nella storia del mondo. Nuove tracce d'esperienza cristiana. Milano, 1998.
- Konrad M.* Tendere all'ideale. La morale in Luigi Giussani. Genova; Milano, 2010.
- Lortz J.* Storia della Chiesa in prospettiva di storia delle idee. Vol. I–II. Milano, 1987.
- Milano A.* Persona in teologia. Alle origini del significato di persona nel cristianesimo antico. Roma, 1996.
- Milano A.* Sull'idea di persona nella teologia e nella filosofia occidentale. / Identità e persona nello spazio mediterraneo. Napoli, 1999. P. 17–41.
- Papa Francesco.* Lettera a chi non crede. Papa Francesco risponde al giornalista Eugenio Scalfari sul quotidiano "La Repubblica". / Papa Francesco. 4.09.2013. URL: http://www.vatican.va/holy_father/francesco/letters/2013/documents/papa-francesco_20130911_eugenio-scalfari_it.html (data обращения 14.11.2016)
- Ratzinger J.* Dogma e predicazione. Brescia, 1974.
- Ratzinger J.* Elementi di teologia fondamentale. Brescia, 2005.
- Ratzinger J.* Fede, verità, tolleranza: il cristianesimo e le religioni del mondo. Siena, 2005.
- Ratzinger J.* Introduzione al cristianesimo. Brescia, 2005.
- Savorana A.* Vita di Luigi Giussani. Milano, 2013.
- Scola A.* Un pensiero sorgivo. Sugli scritti di Luigi Giussani. Genova, 2004.
- Scola A., Marengo G., Prades Lopez J.* La persona umana. Antropologia teologica. Milano, 2000.
- Sperare nell'uomo. Giussani, Morin, MacIntyre e la questione educativa/ G. Chiosso, ed. Torino, 2009.
- Una certezza per l'esistenza / E. Belloni, A. Savorana. Milano, 2011.
- Ventorino F.* Luigi Giussani. La virtù dell'amicizia. Genova, 2012.
- Ventorino F.* Luigi Giussani. La virtù della fede. Genova, 2012.
- Voegelin E.* Ordine e storia. Volume I: Israele e la rivelazione. Milano, 2009.

INTERPRETATION OF THE CONTEMPORARY ANTHROPOLOGICAL CRISIS IN LUIGI GIUSSANI'S WORKS

S. ZOFFOLI

The article analyses the work of the Italian priest and thinker in relation to the crisis of modern society. Luigi Giussani (1922–2005) noticed the increasing neglect of the self in the 20th century. The thought of the author, which hasn't been studied thoroughly yet, will be analyzed in the context of Catholic anthropological theology of the 20th and 21st centuries, in the light of such authors as J. Ratzinger, A. Milano, J. Bergoglio, A. Scola. A significant likeness between the thoughts of Giussani and Ratzinger will be highlighted. Such likeness consists in stating both the inseparable bond between Christianity and the recognition of man's greatness: the former is an encounter which reveals man to himself, and in this way saves him. The fundamental themes in the article are: the concept of man as image of God and the concept of man as the tension between relation and individuality. In this regard, the author tackles the problem of the Christian category of existentialism, the image of Christ as a new Adam who fulfills the image of God, of the dependence on God as ontological truth of the human creature. In this respect some characteristics of Giussani's thought are made clear: Christianity as an encounter, the belonging to an Other, Renaissance as the period when the first signs of changing the Christian conception of man are seen, modern power as a force aiming at the alienation of the human being, modern nihilism as a form of subjugation to the power.

Keywords: Catholicism, L. Giussani, J. Ratzinger, anthropological crisis, relation, identity, existentialism, Catholic anthropology, encounter, power, Humanism.

References

- Bellandi A. 1996. *Fede Cristiana come "stare e comprendere". La giustificazione dei fondamenti della fede in Joseph Ratzinger.* Roma.
- Belloni E., Savorana A. (ed.) 2011. *Una certezza per l'esistenza.* Milano.
- Benedetto XVI. Udiienza ai partecipanti all'assemblea generale della Fraternità sacerdotale di San Carlo Borromeo (6 febbraio 2013), available at: https://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/speeches/2013/february/documents/hf_ben-xvi_spe_20130206_san-carlo.html (14.11.2016)
- Buzzi E. (ed.) 2003. *A Generative Thought. An Introduction to the Works of Luigi Giussani.* Montreal.
- Camisasca M. 2006. *Comunione e Liberazione. Il riconoscimento (1976–1984).* Cinisello Balsamo.
- Camisasca M. 2003. *Comunione e Liberazione. La ripresa (1969–1976).* Cinisello Balsamo.

- Camisasca M. 2001. *Comunione e Liberazione. Le origini (1954–1968)*. Cinisello Balsamo.
- Camisasca M. 2009. *Don Giussani. La sua esperienza dell'uomo e di Dio*. Cinisello Balsamo.
- Chiosso G. (ed.) 2009. *Sperare nell'uomo. Giussani, Morin, MacIntyre e la questione educativa*. Torino.
- De Lubac H. 1978. *Il mistero del soprannaturale*. Milano.
- Francesco. Incontro con i rappresentanti del V Convegno nazionale della Chiesa italiana (10 novembre 2015). available at: http://w2.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151110_firenze-convegno-chiesa-italiana.html (14.11.2016).
- Giussani L. 2001. *All'origine della pretesa cristiana. Volume secondo del PerCorso*. Milano.
- Giussani L. 1995. *Alla ricerca del volto umano*. Milano.
- Giussani L. 2007. *Certi di alcune grandi cose (1979–1981)*. Milano.
- Giussani L. 1996. *Чувство Бога*. [Religious Awareness]. Milan–Moscow.
- Giussani L. 2011. *Ciò che abbiamo di più caro (1988–1989)*. Milano.
- Giussani L. 2006. *Dall'utopia alla presenza (1975–1978)*. Milano.
- Giussani L. 1993. *Христианство как вызов*. [Christianity as claim]. Moscow.
- Giussani L. 1995. *Il cammino al vero è un'esperienza*. Torino.
- Giussani L. 1987. *Il movimento di Comunione e Liberazione. Conversazioni con Robi Ronza*. Milano.
- Giussani L. 1995. *Il rischio educativo. Come creazione di personalità e di storia*. Torino.
- Giussani L. 1994. *Il senso di Dio e l'uomo moderno*. Milano.
- Giussani L. 1997. *Il senso religioso. Volume primo del PerCorso*. Milano.
- Giussani L. 1995. *Il tempo e il tempio. Dio e l'uomo*. Milano.
- Giussani L. 2014. *In cammino (1992-1998)*. Milano.
- Giussani L. 2004. *Ja, vlast', dela. Razmyshlenija, pocherpnutye iz opyta*. [The 'I', Power, Works. Contributions from an Experience]. Moscow.
- Giussani L. 1993. *L'avvenimento cristiano. Uomo, Chiesa, Mondo*. Milano.
- Giussani L. 2010. *L'io rinasce in un incontro. (1986–1987)*. Milano.
- Giussani L. 2000. *L'io, il potere, le opere. Contributi da un'esperienza*. Genova.
- Giussani L. 1999. *L'uomo e il suo destino. In cammino*. Genova.
- Giussani L. 2007. *Можно ли жить так?*. [Is it Possible to live this way?]. Moscow.
- Giussani L. 2003. *Perché la Chiesa? Volume terzo del PerCorso*. Milano.
- Giussani L. 1997. *Porta la speranza. Primi scritti*. Genova.
- Giussani L. 2006. *Put' k istine javljaetsja opytom*. [The Journey to Truth is an Experience]. Moscow.
- Giussani L. 2009. *Qui e ora (1984–1985)*. Milano.
- Giussani L. 1995. *Realtà e giovinezza. La sfida*. Torino.
- Giussani L. 2004. *Religioznoe chuvstvo. "Put'" Kniga pervaja*. [The Religious Sense. First Volume of the Course]. Moscow.
- Giussani L. 1997. *Riskovannoe delo bospitanija*. [The risk of education]. Seriate (Bg).
- Giussani L. 1996. *Si può (veramente?) vivere così?* Milano.
- Giussani L. 1994. *Si può vivere così? Uno strano approccio all'esistenza cristiana*. Milano.
- Giussani L. 2003. *Teologia protestante americana*. Genova.
- Giussani L. 2010. *U istokov hristianskogo pritjazanija. "Put'" Kniga vtoraja*. [At the Origin of the Christian Claim. Second Volume of the Course]. Moscow.
- Giussani L. 1993. *Un avvenimento di vita, cioè una storia. Itinerario di quindici anni concepiti e vissuti*. Roma.
- Giussani L. 2013. *Un evento reale nella vita dell'uomo (1990–1991)*. Milano.
- Giussani L. 2008. *Uomini senza patria (1982–1983)*. Milano.
- Giussani L. 1997. *V poiskah chelovecheskogo lica*. [In search of the human face]. Milan–Moscow.

- Giussani L. 2004. *Zachem cerkov'?* "Put'" *Kniga tret'ja*. [Why the Church. Third Volume of the Course]. Moscow.
- Giussani L., Alberto S., Prades J. 1998. *Generare tracce nella storia del mondo. Nuove tracce d'esperienza cristiana*. Milano.
- Konrad M. 2010. *Tendere all'ideale. La morale in Luigi Giussani*. Genova-Milano.
- Lortz J. 1987. *Storia della Chiesa in prospettiva di storia delle idee. Vol. I-II*. Milano.
- MacIntyre A. 2000. *Posle dobrodeteli*. [After virtue]. Moscow.
- Milano A. 1996. *Persona in teologia. Alle origini del significato di persona nel cristianesimo antico*. Roma.
- Milano A. 1999. *Sull'idea di persona nella teologia e nella filosofia occidentale. / Identità e persona nello spazio mediterraneo*. Napoli, 17-41.
- Papa Francesco. Lettera a chi non crede. Papa Francesco risponde al giornalista Eugenio Scalfari sul quotidiano "La Repubblica". / Papa Francesco. 4.09.2013. available at: http://www.vatican.va/holy_father/francesco/letters/2013/documents/papa-francesco_20130911_eugenio-scalfari_it.html (14. 11. 2016)
- Ratzinger J. 1974. *Dogma e predicazione*. Brescia.
- Ratzinger J. 2005. *Elementi di teologia fondamentale*. Brescia.
- Ratzinger J. 2005. *Fede, verità, tolleranza: il cristianesimo e le religioni del mondo*. Siena.
- Ratzinger J. 2005. *Introduzione al cristianesimo*. Brescia.
- Savorana A. 2013. *Vita di Luigi Giussani*. Milano.
- Scola A. 2004. *Un pensiero sorgivo. Sugli scritti di Luigi Giussani*. Genova.
- Scola A., Marengo G., 2000. Prades Lopez J. *La persona umana. Antropologia teologica*. Milano.
- Shmonin D. V. 2006. *V teni Renassansa: vtoraja sholastika v Ispanii*. [In the shadow of Renaissance: the second scholasticism in Spain]. Saint Petersburg.
- Ventorino F. 2012. *Luigi Giussani. La virtù dell'amicizia*. Genova.
- Ventorino F. 2012. *Luigi Giussani. La virtù della fede*. Genova.
- Voegelin E. 2009. *Ordine e storia. Volume I: Israele e la rivelazione*. Milano.